

СОЦИАЛЬНЫЕ РОЛИ: МУЛЬТИПЛИКАЦИЯ И ИМИТАЦИЯ ПРИ ВИРТУАЛЬНОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ

Е.А. Сайкин

Новосибирский государственный
технический университет

sai_kin@ngs.ru

Статья посвящена специфике деятельности личности в виртуальной среде. Проведена попытка анализа исполнения социальной роли и ее имитации, а также рассмотрена проблема стандартизации человеческого поведения исходя из особенностей массового производства, потребления и образования. Автором делается акцент на дихотомии мультипликации и унификации социальных ролей личности, а также рассматриваются механизмы мультипликации социальных ролей и стандартизации поведенческих моделей.

Ключевые слова: социальная роль, информационное общество, мультипликация, унификация, имитация социальной роли.

В начале XXI века информационным технологиям отводится все большее место в жизни общества. Цивилизация движется по пути становления информационного общества. Средства производства и распространения информации дешевеют и становятся все более доступными, стоимость информации как ресурса возрастает, а ее количество постоянно увеличивается. Такие технологии, основанные на торговле информацией, как рекламный бизнес, продвижение товаров и услуг, а также public relations в широком смысле применения технологий, становятся основными статьями бюджета коммерческих фирм, крупных транснациональных корпораций и даже государств.

В этом контексте довольно актуальным является исследование вопроса взаимодействия личности с обществом и различными его институтами. В данной статье под-

нимаются вопросы, касающиеся изменения процесса исполнения социальных ролей в условиях виртуализации общественных отношений в таких сферах жизни, как наука, производство, образование и потребление. Целью данной работы является рассмотрение проблемы исполнения социальной роли или имитации социальной роли в сети Интернет с последующей мультипликацией или унификацией социальных ролей личности.

Если рассматривать общество с точки зрения системно-функционального подхода, то в случае доминирования функции над структурой информация превращается в весьма ценный ресурс. И от объема, новизны и актуальности такого ресурса зависит то, как человек будет исполнять свою функцию в обществе, где взаимодействие во многом зависит от наличия единой коммуникационной сети. Значит, для человека

как части той или иной социальной группы важно правильно организовать циркуляцию информации в своем коммуникативном пространстве с целью успешного взаимодействия с другими социальными агентами и выполнения своей функции. Понятно, что в первую очередь личность старается как можно больше увеличить число используемых коммуникативных каналов, чтобы постоянно быть в курсе происходящих в социуме изменений. В этом плане процесс замещения информационного голода информационным изобилием не сулит личности, а также обществу в целом ничего хорошего, поскольку целое видение того или иного аспекта общественного бытия до сих пор остается для личности иллюзией. Множество разрозненных данных, зачастую вырванных из контекста, лишают личность возможности увидеть проблему целиком. Получается, что человек попадает в зависимость от социальной системы, поскольку большинство каналов распространения и создания информации ему все же неподвластны.

В условиях различных перемен, к которым так склонно либерально-демократическое общество, человек пытается задействовать всю полезную информацию, которую получает. И он пытается как можно скорее подстроить свое поведение под новые социальные практики. Он сталкивается с нестандартными для него ситуациями, когда поведение не объясняется его собственным представлением об исполнении новой роли и ролевым ожидании других. Как итог, личность испытывает колоссальное давление со стороны общества. Внешние по отношению к нему изменения ставят его в заведомо проигрышное положение, когда определенная модель поведения просто навязывается, а сам он не готов

к принятию новой роли и соответствующих прав и обязанностей.

Но действие в нестандартных ситуациях далеко не единственная проблема современного человека. Основные неудобства ему доставляет то, что современное общество, вынуждая его быть постоянно готовым к социальной мобильности, в то же время вынуждает его унифицировать вариации собственного поведения и сводить их к определенному кругу шаблонов. В первой половине XX века Х. Ортега-и-Гассет писал: «...сегодня, напротив, у среднего человека самые неукоснительные представления обо всем, что творится и должно твориться во Вселенной. Поэтому он разучился слушать. Зачем, если все ответы он находит в самом себе?»¹. Сегодня ситуация сменилась на прямо противоположную. Все ответы человеку теперь даются извне. Они настолько трансцендентны по отношению к нему, что он даже не в силах понять, кому именно они принадлежат. Один из самых достоверных источников информации на сегодня – Интернет – является вместе с тем самой большой информационной помойкой, где истину от лжи отличить зачастую просто невозможно. Тем не менее многие склонны доверять тому, что говорят такие же, как и они сами, люди, скрытые за вымышленными именами. Творчество в осмыслении и реакции сегодня является выбором какой-либо опции, предложенной из списка. Причем в большинстве случаев все возможные варианты являются, в свою очередь, вариациями какого-либо одного отношения. Ю.В. Левицкий писал: «Человек, чтобы осуществить свободу выбора, должен обладать способностью

¹ Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс / Х. Ортега-и-Гассет. – М.: АСТ, АСТ МОСКВА, Хранитель, 2007. – С. 63.

соотнести «закодированные» в информации знания с уже имеющимися. Последние должны служить не барьером для восприятия и освоения информации, а должны быть открытыми для любой информации, что создает дополнительные возможности для развития личности и социальной самоорганизации². Но ведь если мы принимаем во внимание тенденции к интеграции различных социальных институтов, то получается, что новая информация лишь дополняет старую, а иногда и противоречит восприятию альтернативных точек зрения. Поскольку сами процессы интеграции, характерные для образования, науки, производства и даже потребления, предполагают сглаживание различий и сведение различия субъектов к определенному среднему значению.

Подобного рода унификация деятельности человека проводится на различных уровнях. В образовании эти процессы прослеживаются в объединении различных образовательных парадигм. Так, например, практически повсеместное введение при сдаче зачетов и экзаменов тестирования, рассчитанного на то, что обучаемый запоминает колоссальные объемы информации, но не призванного систематизировать эту информацию, доходит до абсурдных, с точки зрения автора данной статьи, ситуаций, когда проводится экзаменационное тестирование по предметам типа «Деловое общение» или «Теория коммуникации». Введение определенных программ на разных уровнях образовательного процесса призвано усилить унификацию подачи информации и восприятия ее обучаемым.

² Левицкий Ю.В. Интеграция образования, науки и производства в информационном обществе / Ю.В. Левицкий. – Новосибирск: Наука, 2002. – С. 86.

Подобный подход к стандартизации поведения человека, закладываемый социальными институтами на ранних стадиях социализации личности, имеет один важный недостаток. Как писал Ф. Фукуяма: «...весьма трудно найти поистине всеобщий образ действий или мыслей для всех людей. В поведении людей куда больше разнообразия, чем в поведении животных, поскольку люди в намного большей степени являются существами культуры; их учат поведению законы, обычаи, традиции и другие влияния социально сконструированные, а не природные»³. Тем не менее постоянные попытки найти способ свести разнообразие форм реакции на определенные социальные практики к минимуму регулярно проявляют себя.

Личность еще в школе под жестким давлением усваивает определенные нормы и принципы поведения в социальной группе. Основой для успешной деятельности в современном обществе является имитация разнообразия при подавлении всех различий в наблюдаемом поведении. Это видно на примере объединения образования, науки и производства для выработки усредненных реакций на различные социальные явления. Ф. Фукуяма писал, что многие миллионы американцев пользуются различными психотропными препаратами, которые оказывают влияния на поведение. Детям в школе часто ставят диагноз «Синдром рассеянного внимания» – гиперактивности – только на основании того, что их поведение отлично от поведения большинства. И такие диагнозы получают восемьдесят процентов учеников начальной школы. Если ребенок ведет себя активнее, ему про-

³ Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее: Последствия биотехнологической революции / Ф. Фукуяма. – М.: АСТ, АСТ МОСКВА, 2008. – С. 39.

писывают успокоительные, если он пассивнее остальных – антидепрессанты. Основная задача науки в данном случае сводится не к объяснению сложности внутреннего мира каждой личности, а к выработке препаратов, которые позволят упростить контроль и сделают поведение стандартным, а значит, более предсказуемым и легче поддающимся управлению.

Такой подход к образованию популярен не только в обществах с традиционно сильной включенностью в социальную группу, таких как Япония, Китай. Но и в странах, где пропагандируется индивидуализм как принцип успешного существования. Это объясняется тем, что хотя общество и движется по пути информационной цивилизации, производство все еще является массовым, а не децентрализованным и нестандартным. Для подобного производства нужны человеческие ресурсы, которые выполняют рутинную управленческую и исполнительную работу (категория людей, обозначаемых как «офисный планктон», чьи функции связаны с однообразной работой, не требующей творческих усилий и не предполагающей большого количества нестандартных рабочих ситуаций).

Сочетание давления со стороны органов общественного контроля, принудительная стандартизация поведения в процессе первичной и вторичной социализации методами не только обучения, включения в различные социальные процессы, но и методом прямого вмешательства в психику человека приводит к тому, что определенные социальные роли становятся все более и более унифицированными. В целом подобные процессы помогают в будущем личности более быстро и эффективно встроиться в какую-либо социальную

группу. Но это происходит только в том случае, когда ей заранее известны требования к нормам поведения в тех или иных социально-экономических отношениях. Если такого не происходит, личность оказывается в среде совершенно незнакомой, и она не может быстро, а иногда вообще не способна адаптироваться к новым условиям. Так как социальные роли – это не просто маски, которые человек может с легкостью менять в зависимости от ситуации и ожидания других. Социальные роли – это некие части самой личности, и они представляют ансамбль тесно переплетенных между собой моделей поведения.

Эти механизмы используются во всех сферах деятельности человека. В производстве и потреблении это находит отражение в появлении массовых товаров и в быстро меняющейся моде на определенные продукты и услуги, которая формируется путем воздействия на общественное мнение. Кстати, ссылка на общественное мнение, на то, что уже получает или хочет получить большинство потребителей, становится отправной точкой большинства экономических отношений. Форма подачи информации через различные каналы коммуникации также делает акцент на массовости тех или иных событий. И как на все это реагирует человек? С детства его приучили к тому, что его поведение должно быть приличным и что оно не должно сильно отличаться от поведения остальных членов социума. Поэтому в условиях мнимого разнообразия идей, мнений, товаров и услуг он старается вести себя так же, как и остальные члены социума. Это стало своеобразной традицией, молчаливым соглашением с ограничениями в поведенческой реакции взамен на ресурсы, предоставляемые обществом. В производственных отношениях –

это следование политике фирмы и участие в корпоративной культуре организации. В потреблении – приобретение популярных товаров или их вариаций. Основное требование, которому большинство всегда следует, и на этом основана не одна маркетинговая теория, – это следование ожидаемому поведению со стороны участников той или иной социальной группы с целью подтверждения социального статуса и права на исполнение какой-либо социальной роли.

Однако наряду с тенденцией к унификации социальных ролей общество предлагает механизмы, позволяющие увеличивать количество социальных ролей и умножать социальный опыт личности. Опыт увеличивается путем вхождения в разные социальные группы, включения в различные процессы обмена информацией, а также в результате получения информации из альтернативных источников и последующего ее использования в повседневной жизни.

Процесс жизнедеятельности человека, протекающий одновременно в различных плоскостях, дает прекрасную возможность для удовлетворения потребностей, творчества и наслаждения, в результате чего личность, открывая в себе все новые способности, внутренне постоянно развивается. Так, например, при взаимодействии с различными социальными группами при помощи глобальной информационной сети Интернет человек волен самостоятельно выбирать модели поведения. Многие ограничители, действующие в условиях физического взаимодействия, такие как разница в социальных статусах, возраст, пол, территориальное нахождение и т. д., перестают играть решающую роль в процессе виртуальной коммуникации.

Сеть Интернет предлагает несколько иные условия для взаимодействия, нежели прямое физическое взаимодействие. Анонимность и дистантный характер коммуникации дают личности определенную свободу в качестве поставщика информации как о самом сообщении, так и о себе как субъекте коммуникации. Виртуальное общение является опосредованным по определению. Оно является отражением физического взаимодействия и транслируется через создаваемые образы реальных объектов. Эти образы не ограничены свойствами конструирующих их «реальных» личностей, в первую очередь связью с телом автора⁴. Кроме того, виртуальность позволяет личности вести коммуникацию сразу по нескольким каналам и участвовать во взаимодействии с различными социальными группами (в данном случае их «виртуальными» симуляциями или же имитациями подобных «реальных» групп). И здесь появляется возможность для расширения собственных поведенческих моделей. Общаясь одновременно с представителем малого бизнеса на деловом портале, отвечая на сообщения в чате от соседа, а также комментируя новости блогер-студента, личность зачастую во всех случаях использует оригинальные языковые коды, визуальные изображения и нередко в трех случаях из трех использует разные никнеймы. При этом в каждой из этих конкретных ситуаций личность самостоятельно выбирает или создает конфигурации собственных моделей коммуникации, начиная от выбора ника как идентификатора, заканчивая, например, пропуском всех

⁴ Харламов Н.А. Виртуальная личность как конструируемый образ // Современность/POST. Альманах социокультурных исследований / Под ред. Е. Карцева, Г. Зверевой; Гос ун-т – Высшая школа экономики. – М.: ТЕИС, 2006. – С. 322–340.

знаков препинания в текстовых сообщениях. Такой вариант многоканальности общения принципиально отличается от повседневной коммуникации лицом к лицу.

В качестве примера можно привести сообщества пользователей на различных интернет-порталах. Бывают ситуации, когда люди знакомятся сначала в виртуальной среде и лишь потом встречаются в реальной. И нередко образ, сформированный на основе ника (идентификатор может служить отсылкой к увлечениям, полу, интересам и пр., но также может быть просто набором символов), манеры построения речевых конструкций и визуальных образов, используемых пользователем, резко отличается от того, который складывается в процессе межличностной коммуникации лицом к лицу. Это может объясняться тем, что на основе определенных действий в сети личности был приписан другой статус, тот, которым она не обладает на самом деле. Но в данном случае мы не говорим об умышленном введении окружающих в заблуждение, здесь мы можем наблюдать эксперименты с собственным ролевым поведением и использованием новых нестандартных для повседневной жизни поведенческих моделей. Таким образом, можно наблюдать процесс мультипликации социальных ролей личности, которыми она пользуется в виртуальной среде.

Однако вследствие того, что Интернет не позволяет получить полностью достоверную информацию о субъекте взаимодействия или эта информация представлена в крайне малом объеме, исполнение той или иной роли зачастую бывает неполным. Многие ритуальные действия пока еще не могут быть перенесены в виртуальную среду. Поэтому часто исполнение социальной роли в Интернете отличается от

требований к исполнению этой же роли в физическом мире. И часто социальная роль преуспевающего политика, разыгрываемая в Интернете, – это лишь подобие данной социальной роли. И если остальные характеристики данной роли, по которым мы можем попытаться идентифицировать представителя той или иной социальной группы, исполняются так же, как и в физическом мире, тогда речи о процессе мультипликации ролей быть не может. В этом случае имеет место имитация социальной роли при помощи средства, которое технически способно задействовать несколько каналов коммуникации. Это просто использование привычной модели поведения в стандартной ситуации, с незначительной корректировкой, связанной с опосредованным характером взаимодействия.

Рассмотренная выше ситуация унификации поведения и ситуация, когда средство коммуникации приводит к возможности мультиплицировать социальные роли личности, приводит нас к интересной дихотомии. Личность, включенная в некие социальные группы, идентифицируется как их член исходя из определенных шаблонов поведения, приписываемых некоему статусу. Кроме того, личность в своей деятельности не должна отклоняться от регламентируемого поведения, если желает и дальше иметь этот статус (в различных обществах степень «наказания» за отклонение от общепринятых норм поведения варьирует). Вместе с тем, участвуя в виртуальном взаимодействии, личность вольна сама определять свой статус, и это приводит ее к расширению коммуникативного пространства и к столкновению с новыми нормами и правилами поведения. Здесь она использует не свойственные ей в реальной жизни

поведенческие шаблоны и таким образом получает новый социальный опыт.

В целом именно дистантный характер и многоканальность определяют возможность личности получить новую информацию и сформировать собственные представления о ролевом поведении различных групп. Если в повседневной жизни в силу разницы социальных статусов взаимодействие происходит крайне редко, то ролевое ожидание и собственные реакции на предполагаемое поведение не могут сформироваться. В случаях резкой смены статуса это приводит к кризису. Если же в виртуальности есть возможность взаимодействовать с людьми абсолютно любых статусов (даже высокопоставленные политики ведут свои неформальные блоги), значит, появляется возможность расширить свое представление об их моделях поведения. Формируется представление о формальных требованиях, предъявляемых к самым разным социальным ролям, формируется свое представление об исполнении этих ролей и появляются примеры (пусть зачастую и не раскрывающие полностью суть всех аспектов исполнения) исполнения данной роли. А в результате происходит первичное ролевое обучение. И при смене социального статуса личность исполняет данную социальную роль лучше и эффективнее. Именно этот процесс, в ходе которого посредством виртуальной коммуникации личность сталкивается с нестандартными коммуникативными ситуациями, взаимодействует с представителями разных социальных групп, а также подстраивает свое поведение под их ожидания и формиру-

ет собственные ролевые ожидания, и есть процесс мультипликации социальных ролей личности.

В заключение стоит отметить, что личность в современном обществе можно воспринимать двояко. С одной стороны, человеку навязывается определенный шаблон поведения, которому он должен следовать, чтобы оставаться включенным в социум, с другой – ему предоставлены возможности для получения колоссальных объемов информации и включения в новые социальные практики. Данная статья рассматривает проблему мультипликации и унификации социальных ролей лишь как начало исследований, посвященных становлению многомерной личности в условиях виртуального взаимодействия в информационном обществе. А дальнейшее изучение различных сред взаимодействия является одним из самых актуальных вопросов.

Литература

- Ортега-и-Гассет Х.* Восстание масс / Х. Ортега-и-Гассет. – М.: АСТ, АСТ МОСКВА, Хранитель. – 2007. – 269 с.
- Левецкий Ю.В.* Интеграция образования, науки и производства в информационном обществе / Ю.В. Левецкий. – Новосибирск: Наука. – 2002. – 164 с.
- Фукуяма Ф.* Наше постчеловеческое будущее: Последствия биотехнологической революции / Ф. Фукуяма. – М.: АСТ, АСТ МОСКВА. – 2008. – 349 с.
- Харламов Н.А.* Виртуальная личность как конструируемый образ // Современность / POST. Альманах социокультурных исследований / Под ред. Е. Карцева, Г. Зверевой; Гос. ун-т – Высшая школа экономики. – М.: ТЕИС. – 2006. – С. 322–340.